

Роль уголовного преследования в системе уголовно-процессуальных институтов

Лантух Наталия Викторовна

доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, Санкт-Петербург, Российская Федерация, кандидат юридических наук, доцент; lana-lant@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается понятие правового института уголовного преследования в уголовном процессе, осуществлен анализ определения предмета и метода правового регулирования уголовного преследования, субъектного состава и объекта уголовного преследования. Автор рассматривает нормы, регулирующие институт уголовного преследования, берущего свое начало из общей категории иска в праве. Статья содержит предложения по разработке теории уголовного преследования как уголовно-процессуального института с позиций выявления системообразующих его свойств, юридической природы, различной степени его эффективности для уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, уголовно-процессуальный институт, уголовное преследование, уголовный иск, публичность, субъекты уголовного преследования, объект уголовно-процессуальных отношений, подозрение, обвинение, привлечение к уголовной ответственности

Role of Criminal Prosecution in the System of Criminal Procedural Institutions

Nataliya V. Lantukh

Professor of Chair of Criminal Process of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, PhD of Jurisprudence, Associate Professor; lana-lant@yandex.ru

ABSTRACT

The article reveals the concept of the legal institution of criminal prosecution in criminal proceedings, analyzes the definition of the subject and method of legal regulation of criminal prosecution, the subject composition and the object of criminal prosecution. The author considers the rules governing the institution of criminal prosecution, which originates from the general category of a claim in law. The article contains proposals for the development of the theory of criminal prosecution as a criminal procedure institution from the standpoint of identifying its system-forming properties, legal nature, and various degrees of its effectiveness for the criminal process.

Keywords: criminal procedure law, criminal procedure institute, criminal prosecution, criminal claim, publicity, subjects of criminal prosecution, object of criminal procedure relations, suspicion, accusation, criminal prosecution

Многообразие норм в современном праве предполагает увеличение числа критериев, по которым можно было бы классифицировать структурные подразделения конкретной отрасли права. При этом важно учитывать и реальную возможность их группирования и классификации по некоторым общим основным признакам, которые бы позволили каким-либо образом структурировать все нормы, институты и логически связывать их в рамках системы права¹. Данное положение является актуальным и применительно к сфере уголовно-процессуального права. Проблема уголовно-процессуальных институтов занимает одну из важных «инструментальных позиций», с которой можно анализировать состояние уголовно-процессуальной системы, прогнозировать оптимальный механизм правового регулирования в данной сфере². Именно правовые институты в уголовном процессе, их система и развитие сегодня нуждаются в тщательном изучении и эволюции представлений о них. По словам М. В. Духовского, «уголовно-процессуальное право является «чистой наукой», когда оно раскрывает законы, управляющие развитием уголовно-процессуальных институтов в связи «с культурой», прикладная же ее цель состоит в построении системы, соответствующей требованиям настоящего времени»³.

¹ Умарова А. А. Институт правовых ограничений: общетеоретическое исследование : автореферат дисс. ... к. ю. н., 12.00.01. Курск, 2018.

² Хатуаева В. В. Уголовное преследование : уч. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2021.

³ Духовской М. В. Русский уголовный процесс. СПб., 1902. С. 5, 6.

Надо отметить, что вопросы определения понятия, признаков, видов институтов уголовно-процессуального права до сих пор остаются неисследованными, хотя оперирование данным понятием встречается довольно часто. Так, в качестве институтов уголовно-процессуального права называют доказывание, следственные действия, задержание, уголовно-процессуальное принуждение, реабилитацию, судебный контроль, прокурорский надзор и иные⁴. В связи с этим, ориентируясь на социальное назначение, цель и задачи, принципиальные положения уголовного процесса, на первом этапе необходимо выявить общие институты в уголовно-процессуальном праве. Таким обязательным и необходимым правовым институтом выступает уголовное преследование.

Уголовное преследование выступает «базовым» институтом, который представляет фундамент уголовно-процессуальной системы, обеспечивает его поступательное движение по уголовному делу⁵. Уголовное преследование является неотъемлемой, обязательной частью уголовно-процессуальной деятельности, которая является исходным компонентом для деятельности по защите от обвинения и рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу⁶. Данная правовая конструкция сохраняет свое первостепенное значение для всех типов и моделей уголовного судопроизводства, на любом историческом этапе развития уголовного процесса и в каждом государстве.

При этом в национальных системах могут использоваться совершенно разные средства, способы и формы, которые получают свое выражение в организации и функционировании рассматриваемого правового института.

Несмотря на то, что законодатель определил понятие и содержание уголовного преследования в гл. 3 УПК РФ, однако в правовой конструкции и регламентации допустил серьезные недочеты. Так, в УПК РФ уголовное преследование определено в нескольких значениях: а) уголовно-процессуальной деятельности; б) уголовно-процессуальной функции; в) производства по уголовному делу.

На наш взгляд, в целях нормативной конкретизации юридической природы и содержания уголовного преследования как процессуальной деятельности в отношении конкретного лица необходимо внесение соответствующих изменений и дополнений в отдельные положения УПК РФ. В частности, наиболее целесообразным представляется приведение содержания гл. 3 УПК РФ в соответствие с указанным пониманием уголовного преследования.

В связи с неоднозначностью данного понятия трудно определить значение уголовного преследования в системе уголовно-процессуального права⁷. Поэтому существует необходимость четко определить понятие и юридическую природу данного правового явления, особые признаки этого уголовно-процессуального института, обозначить цель, содержание и этапы уголовного преследования, субъектный состав и объект, на который направлен данная разновидность процессуальной деятельности и отношений, а также определить их юридически значимые результаты⁸.

Основными признаками уголовного преследования как института уголовно-процессуального права являются следующие.

- ✓ Институт уголовного преследования представляет структурную часть отрасли права, формально обособлен и внешне выражен в отдельных разделах.

Так, ст. 5 УПК РФ определяет сущность этого понятия, гл. 3 УПК РФ содержит нормы о видах уголовного преследования, обязанности осуществления уголовного преследования официальными лицами, правах потерпевших и их законных представителей на участие в уголовном преследовании, а также возможности уголовного преследования по заявлению коммерческой или иной организации.

- ✓ Содержание уголовного преследования составляет комплекс однородных нормативно-правовых предписаний (например, возбуждение уголовного преследования, уведомление о подозрении, привлечение в качестве обвиняемого, применение меры пресечения до предъявления обвинения, окончание расследования составлением обвинительного заключения, акта, постановления; прекращение уголовного преследования и др.).
- ✓ Институту уголовного преследования присущи относительно самостоятельные, исходные идейные начала (принципы), которые выводятся логическим путем из соответствующих нормативно-правовых предписаний либо находят непосредственное закрепление в отдельных статьях нормативных актов. В качестве примера можно назвать: а) принципы уголовно-процессуального права — законности, публичности, презумпции невиновности, уголовного права — справедливости, гуманизма; б) институциональный принцип “non bis in idem” и иные.
- ✓ Уголовное преследование представляет собой наиболее развитый институт уголовно-процессуального права, характеризуемый определенным единством и цельностью составляющих его правил и соответствующих форм их выражения и закрепления, также имеющий условно общую и особенную части.

⁴ Володина Л. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. М. : Юрлитинформ, 2020.

⁵ Баев О. Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений: система и качество. М. : Юрлитинформ. 2007. С. 69–71.

⁶ Талалаев К. А. Уголовное преследование: проблемы определения // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 4. С. 142–143.

⁷ Мазюк Р. В. Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве : монография / науч. ред. Смолькова И. В. М. : Юрлитинформ. 2009. С. 78–80.

⁸ Дикарев И. С. Уголовное преследование: уточнение понятия // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 23.

Так, в ст. 20, 21, 27 УПК РФ и иных закреплены общие положения института уголовного преследования, основания, условия и процессуальный порядок их реализации детализированы в ст. 146, 148, 171, 175, 210, 212, 220, 223.1 УПК РФ.

Уголовное преследование, помимо процессуального, имеет и уголовно-правовое содержание. Так, юридическая конструкция состава преступления определяет конструкцию предмета доказывания, а наличие определенных уголовно-правовых обстоятельств предопределяет основания для прекращения уголовного преследования или уголовного дела. Концепция вменяемости либо невменяемости лица, привлекаемого к уголовной ответственности, воздействует на порядок применения принудительных мер медицинского характера, возраста — на порядок применения мер воспитательного воздействия. Категории уголовной ответственности в уголовном праве также находятся в теснейшей взаимосвязи. Уголовная ответственность является последствием совершения преступления в виде наказания, а уголовное преследование выступает последствием совершения преступления в виде деятельности, направленной на установление события преступления и изобличение лиц, его совершившего.

- ✓ Институт уголовного преследования имеет свой предмет правового регулирования, то есть деятельность и определенную разновидность общественных отношений, на которую воздействуют нормы, составляющие данный институт.

Предметом правового регулирования рассматриваемого института выступает деятельность уполномоченных органов или заинтересованных лиц по изобличению лица в совершении преступления или общественно опасного деяния для установления в отношении этого лица мер уголовной ответственности и связанные с данной деятельностью общественные отношения. Институт уголовного преследования тем самым фиксирует эти отношения и стимулирует их развитие в публичных интересах государства и частных интересах личности.

Признавая регулятивный характер института уголовного преследования, необходимо проследить его тесную связь с уголовно-процессуальными правоотношениями. Правоотношения, складывающиеся в рамках уголовного преследования, выступают процессуальным институтом в его осуществлении, иначе говоря, представляют собой определенную институциональную систему. Регулирование нормами права общественных отношений при производстве по уголовному делу означает, прежде всего, наделение участвующих в нем лиц соответствующими правами и обязанностями, что является значимым институциональным фактором.

- ✓ Наличие специфических по отношению к другим институтам юридических приемов и средств воздействия на общественные отношения (например, средства и способы юридического воздействия на деятельность участников различны при производстве дознания и предварительного следствия, приостановлении производства по делу, наличии специфики в регулировании производства по реабилитации лица, незаконно подвергнутого уголовному преследованию).
- ✓ Институты права, как правило, имеют характерные для них понятия, термины, юридические конструкции. Для института уголовного преследования характерны такие термины и правовые конструкции, как «подозрение», «подозреваемый», «обвинение», привлечение в качестве обвиняемого, прекращение уголовного преследования и другие.

Отмеченные черты позволяют говорить об институте уголовного преследования как относительно самостоятельной подсистеме отрасли права, а также структуре права в целом. Он обладает такой степенью выделения юридических норм, что при изъятии из правового регулирования отдельных правовых норм становится невозможной регламентация данного вида общественных отношений.

Исследование юридической природы уголовного преследования необходимо начать с исходных положений и предназначения данного института в праве. В таком случае указанное правовое явление приобретает социальную предпосылку и становится понятием, обладающим определенным, конкретно выраженным практическим значением в системе уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования.

В связи с этим нельзя согласиться с Р. В. Мазюком, который, оценивая правовую природу уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве, полагает, что единственным методом познания сущности данной категории представляется определение ее практического значения лишь через призму института прекращения уголовного преследования⁹.

Итак, исходной правовой категорией для института уголовного преследования, значимым юридическим фактом, «отправной точкой» выступает уголовный иск. Этимология слова «иск» связана с понятием требования, заявления, обращения к официальным органам государства с целью защиты и установления ответственности за уголовное деяние и причиненный ущерб. При этом ущерб либо вред причиняется наиболее важным, значимым для субъекта обращения ценностям.

В общетеоретическом смысле иск, спор о нарушении права связан с необходимостью использования процедурного механизма, который может заключаться либо в различных видах самостоятельного урегулирования спора как разногласия, либо во включении в особое правоотношение третьего субъекта, наделенного правомочием его рассмотрения и разрешения («нет судьи в своем собственном деле»). Кроме того, спор предполагает потенциальную

⁹ Мазюк Р. В. Институт уголовного преследования в системе институтов российского уголовного судопроизводства // Сибирский юридический вестник. 2012. № 2 (57). С. 141.

возможность применения принуждения для реализации уголовной ответственности. Однако в уголовно-процессуальной сфере «статус» деяния ограничивается не только интересом частного лица, а выходит за эти пределы, приобретает общественное значение, степень «общественной опасности» (термин, используемый и в настоящее время в уголовном праве при оценке посягательств). Как отмечал И. Я. Фойницкий, «история уголовного процесса начинается господством в нем частного начала... Мало-помалу выясняется и постепенно развивается публичное начало уголовного процесса; он становится делом общественным, государственным... Понятию иска в гражданском процессе соответствует понятие обвинения в процессе уголовном. Под ним разумеется требование судебного признания принадлежащего государству права наказания... Обвинение, следовательно, есть тот же иск...»¹⁰

Государство, реализуя в перспективе право на установление меры уголовной ответственности, делегирует обязанности органам публичного преследования *начать производство по уголовному делу*, а при наличии сведений о причастности определенных лиц — *начать в отношении них уголовное преследование*. Причем на первом этапе деятельности ее целью является установление обстоятельств самого факта преступного события (если его нет, уголовное преследование бессмысленно), после этого выдвигается другая цель — установить лицо, которое совершило преступное деяние. Таким образом, в этом случае ставится акцент на том, что уголовное преследование всегда имеет свое обращение к какому-либо адресату (преследовать — значит «идти по следу»). С того момента, когда причастность лица или круга лиц будет с определенной долей достоверности установлена, уголовное преследование приобретает конкретный характер, выражающийся в расширении предмета и пределов доказывания (виновности лица, его характеристик, возраста и состояния здоровья, смягчающих и отягчающих вину обстоятельств и иных), выдвижении и обосновании подозрения, возможном применении мер принуждения в отношении причастных к преступлению лиц, при необходимости — их розыске. На последующем этапе, когда достигнута «планка» полного и достоверного знания о совершении преступления определенным лицом, происходит «юридизация уголовного преследования», выражающаяся в юридической оценке, формулировании и предъявлении обвинения. При наличии оснований уголовное преследование прекращается либо констатируется отсутствие оснований для обвинения¹¹.

Уголовное преследование (в т. ч. обвинение) определяет, в свою очередь, процессуальный статус участников процесса, степень возможного государственного принуждения, элементы публичности и диспозитивности в нем. Функцию обвинения принято рассматривать как процессуальную деятельность уполномоченных на то органов и лиц, направленную на изобличение лица в совершении преступления с тем, чтобы обеспечить в конечном счете осуждение виновного и применение к нему справедливого наказания¹².

Понятие обвинения, зафиксированное в п. 22 ст. 5 УПК РФ, понимается как утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ. Таким образом, обвинение понимается здесь как процессуальное решение с выдвижением обвинительного тезиса.

В этом качестве обвинение имеет: а) существо или объем, т. е. описание фактических обстоятельств преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных фактических обстоятельств, подлежащих показыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ: способов, мотивов, цели, последствий преступления и других обстоятельств, имеющих значение для данного уголовного дела (п. 3 ч. 3 ст. 38, п. 4 ч. 2 ст. 173 и п. 3 ч. 1 ст. 220); б) уголовно-правовую формулировку предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи УК, предусматривающих ответственность за данное преступление (п. 4 ч. 1 ст. 220). В законе встречается также термин «пункты обвинения» (ч. 2 ст. 226), берущий начало от семи знаменитых пунктов обвинения в римском праве, которое равнозначно выражению «объем обвинения» (п. 1 ч. 2 ст. 221).

Разделение уголовного преследования на этапы, формы и виды позволяет выявить наиболее важные свойства данного вида государственной деятельности и создать теоретическую основу для дальнейшего разрешения проблем, возникающих при осуществлении уголовного преследования на различных стадиях производства по уголовным делам.

По мнению С. И. Викторского, следует выделить три этапа уголовного преследования: 1) возбуждение уголовного преследования; 2) предварительное расследование; 3) изобличение обвиняемого в суде¹³.

М. С. Строгович указывал сходные этапы уголовного преследования: 1) возбуждение уголовного преследования; 2) уголовное преследование на стадии предварительного следствия; 3) уголовное преследование в суде¹⁴.

В данном случае при оценке критерия разделения уголовного преследования на этапы его осуществления применяется критерий прохождения производства по уголовному делу по стадиям, на которых может осуществляться уголовное преследование. Тем не менее на одной и той же стадии может существенно различаться форма реализации

¹⁰ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства / под ред. А. В. Смирнова. СПб. : Альфа. 1996. Т. 2. С. 3.

¹¹ Ендольцева А. В. Освобождение от уголовного преследования: от теоретических рассуждений к *de lege ferenda* // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. С. 56–58.

¹² Строгович М. С. Курс уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 190; Элькин П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. М., 1963. С. 60.

¹³ Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М., 1997. С. 235–242.

¹⁴ Строгович М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе / отв. ред. М. М. Гродзинский. М. : Изд-во АН СССР. 1951. С. 56.

уголовного преследования. В другом случае одинаковый объем обвинения может последовательно проходить через несколько стадий.

Поэтому помимо данного критерия следует использовать понятие формы уголовного преследования, которая зависит не от стадий прохождения производства по делу, в рамках которых они реализуются, а от объема и степени конкретности доказательств обвинения, которые выражены в различных процессуальных актах и определенных процессуальных действиях¹⁵. Так, М. П. Кан предложил три формы уголовного преследования: а) уголовное преследование в форме подозрения; б) уголовное преследование в форме обвинения; в) уголовное преследование в форме производства о применении принудительных мер медицинского характера¹⁶.

В юридической литературе обсуждается вопрос о содержании деятельности по осуществлению уголовного преследования и складывающихся в ходе нее правоотношениях, который и в настоящее время остается дискуссионным. Представляется, что, исходя из целеполагания данного вида деятельности и понимания сущности рассматриваемой правовой категории, в содержание института уголовного преследования следует включать правовые нормы, регулирующие: 1) возбуждение уголовного преследования (возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, уведомление о подозрении, процессуальное задержание по подозрению в совершении преступления, привлечение лица в качестве обвиняемого, вынесение обвинительного акта или обвинительного постановления и предъявление обвинения); 2) доказывание причастности подозреваемого к совершению преступления и установление основания для обвинения лица в совершении преступления; 3) доказывание виновности обвиняемого в совершении преступления; 4) розыск скрывшегося подозреваемого и обвиняемого; 5) применение к подозреваемому, обвиняемому мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе мер пресечения; 6) утверждение обвинительного заключения (обвинительного акта, постановления) прокурором и направление дела в суд; 7) поддержание обвинения в суде государственным обвинителем либо частным лицом по делам частного обвинения; 8) прекращение уголовного преследования (в досудебном и судебном производствах).

Представляется, что необоснованное расширение данной сферы деятельности, осуществляемое некоторыми правоведами, затрудняет окончательное определение понятия и содержания института уголовного преследования в теории уголовного процесса и уголовно-процессуальном законодательстве, а также отдельные вопросы правоприменительного характера¹⁷.

По нашему мнению, в содержание уголовного преследования не следует включать процессуальные средства, такие как: обжалование участниками со стороны обвинения приговора в апелляционном (кассационном) порядке по основанию несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела (Р. В. Мазюк); подследственность уголовного преследования, приостановление производства по уголовному делу, режим отбывания наказания (З. Д. Еникеев¹⁸); заключение между подозреваемым, обвиняемым и прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве (В. Ф. Крюков). Между тем большинство юристов не включают в содержание уголовного преследования розыск скрывшегося подозреваемого и обвиняемого.

Следует отметить, что, помимо такого элемента института уголовного преследования как деятельности, важной характеристикой выступает характер правоотношений, складывающихся в ходе этой динамичной развивающейся деятельности, а также их взаимосвязь с иными институтами уголовно-процессуального права. При этом станет необходимым использовать такие признаки правоотношения, как объект и субъекты правоотношений, их процессуальные полномочия или процессуальный статус.

Таким образом, уголовное преследование является одним из общих основных институтов уголовно-процессуального права, регламентирующих деятельность уполномоченных лиц, цель которой заключается в установлении факта существования уголовно-правового конфликта и его разрешение в пределах установленной процессуальной функции, выражаемого в законном и обоснованном формулировании обвинительного тезиса в отношении конкретного лица (лиц) либо утверждении факта об отсутствии оснований для уголовной ответственности (разрешения уголовно-правового конфликта). Результатом разрешения уголовно-правового конфликта может стать и иной правовой механизм в виде альтернативы уголовному преследованию.

Литература

1. *Баев О. Я.* Уголовно-процессуальное исследование преступлений: система и качество. М. : Юрлитинформ, 2007.
2. *Володина Л. М.* Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. М. : Юрлитинформ, 2020.

¹⁵ *Жук О. Д.* К вопросу о формах и видах уголовного преследования // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 2. С. 334.

¹⁶ *Кан М. П.* Функция уголовного преследования и полномочия прокурора // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов института государства и права АН СССР и юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. М. : Изд-во ИГИП АН СССР. 1986. С. 144–145.

¹⁷ Современные проблемы уголовного процесса: пути решения : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Уфа, 24 сентября 2020 г. / под общ. ред. А. Ю. Терехова. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России. 2020.

¹⁸ *Еникеев З. Д.* Механизм уголовного преследования. Уфа. 2002.

3. *Дикарев И. С.* Уголовное преследование: уточнение понятия // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 23–25.
4. *Викторский С. И.* Русский уголовный процесс. М., 1997.
5. *Ендольцева А. В.* Освобождение от уголовного преследования: от теоретических рассуждений к de lege ferenda // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. С. 56–58.
6. *Еникеев З. Д.* Механизм уголовного преследования. Уфа, 2002.
7. *Жук О. Д.* К вопросу о формах и видах уголовного преследования // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 2. С. 334–339.
8. *Мазюк Р. В.* Институт уголовного преследования в системе институтов российского уголовного судопроизводства // Сибирский юридический вестник. 2012. № 2 (57). С. 141–145.
9. Современные проблемы уголовного процесса: пути решения : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Уфа, 24 сентября 2020 г. / под общ. ред. А. Ю. Терехова. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2020.
10. *Талалаев К. А.* Уголовное преследование: проблемы определения // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 4. С. 142–145.
11. *Умарова А. А.* Институт правовых ограничений: общетеоретическое исследование : автореферат дис. ... к. ю. н.: 12.00.01. Курск, 2018.
12. *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства / под ред. А. В. Смирнова. СПб. : Альфа. 1996.
13. *Хатуева В. В.* Уголовное преследование : уч. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2021.

References

1. Baev, O. Ya. Criminal Procedural Investigation of Crimes: System and Quality [Ugolovno-protsessual'noe issledovanie prestuplenii: sistema i kachestvo]. M. : Yurlitinform, 2007.
2. Dikarev I. S. The Prosecution: Clarification of the Notion [Ugolovnoe presledovanie: utocnenie ponyatiya] // Russian Justice [Rossiiskaya yustitsiya]. 2013. No. 9. P. 23–25.
3. Endoltseva, A. V. Exemption from Prosecution: From a Theoretical Discourse to De Lege Ferenda [Osvobozhdenie ot ugovnogo presledovaniya: ot teoreticheskikh rassuzhdenii k de lege ferenda] // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii]. 2016. No. 6. P. 56–58.
4. Enikeev, Z. D. The Mechanism of Criminal Prosecution [Mekhanizm ugovnogo presledovaniya]. Ufa, 2002.
5. Foinitskiy, I. Ya. Criminal Procedure Course [Kurs ugovnogo sudoproizvodstva] / ed. A. V. Smirnova. SPb. : Alpha, 1996.
6. Khatuaeva, V. V. Criminal Prosecution : a Textbook for Universities [Ugolovnoe presledovanie : uch. posobie dlya vuzov]. M. : Yurayt Publishing House, 2021.
7. Mazyuk, R. V. The Institution of Criminal Prosecution in the System of Russian Criminal Procedure Institutions [Institut ugovnogo presledovaniya v sisteme institutov rossiiskogo ugovnogo sudoproizvodstva] // Siberian Law Herald [Sibirskii yuridicheskii vestnik], 2012. No. 2 (57). P. 141–145.
8. Modern Problems of Criminal Procedure: solutions : Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference. Ufa, September 24, 2020 [Sovremennye problemy ugovnogo protsess: puti resheniya : sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ufa, 24 sentyabrya 2020 g.] / under total. ed. A. Yu. Terekhova. Ufa : Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Ufimskii YUI MVD Rossii], 2020.
9. Talalaev, K. A. Criminal Prosecution: The Problems of Definition [Ugolovnoe presledovanie: problemy opredeleniya] // Legal Bulletin of Samara University [Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta]. 2020. V. 6. No. 4. P. 142–145.
10. Umarova, A. A. Institute of Legal Restrictions: General Theoretical Research [Institut pravovykh ogranichenii: obshcheteoreticheskoe issledovanie] : Abstract Dis. ... Candidate of Legal Sciences: 12.00.01. Kursk, 2018.
11. Viktor'skiy, S. I. Russian Criminal Procedure [Russkii ugovnyi protsess]. M., 1997.
12. Volodina, L. M. Actual Problems of Criminal Proceedings [Aktual'nye problemy ugovnogo sudoproizvodstva]. M. : Jurlitinform, 2020.
13. Zhuk, O. D. On the Question of the Forms and Types of Criminal Prosecution [K voprosu o formakh i vidakh ugovnogo presledovaniya] // «Black holes» in Russian Legislation [«Chernye dyrY» v rossiiskom zakonodatel'stve]. 2004. No. 2. P. 334–339.